

Люк молча стоял перед рядом высоких окон, в личных комнатах своих апартаментов. Чувствуя себя уставшим и обессиленным, он желал, чтобы его все еще что-то говоривший отец исчез. Комната была едва освещена, и Люк вглядывался в непрерывное движение столичных огней. На заднем плане, доходя лишь до края сознания, громыхал бас Вейдера.

Риис, советник Люка и один из его немногочисленных союзников, находился в комнате по соседству, источая волну беспокойства и неодобрения на протяжении всей встречи. Передав все, что было необходимо для поддержания обмана Императора, Люк хотел, чтобы Вейдер теперь просто ушел - прежде чем один из них вскипит и накинется с обвинениями на другого. Как бывало не раз, когда их упрямые характеры в конце концов сталкивались.

Как бы ему ни хотелось, но Люк сам инициировал этот разговор, послав Вейдеру легкий толчок в Силе, на который тот ответил, придя к нему глубоко за полночь. Если бы можно было безопасно передать информацию через третье лицо, то, несомненно, Люк так и сделал бы, но каждый дополнительный человек в цепочке был бы еще одним двойным агентом или даже доверенным союзником, и мог быть легко прочитан Императором. Так что, несмотря на то, что Люк находил это весьма неприятным, он связался с отцом напрямую.

Факт, что об их встрече станет известно, был прискорбен, но неизбежен. Во Дворце это лучше было делать открыто, чем пытаться полностью скрыть. Однако Люк максимально снизил уровень опасности, принимая Вейдера в личных комнатах Перлимианских апартаментов - официально назначенной ему жилой резиденции в Западной Башне. Три смежные комнаты в углу огромного, раскинувшегося по всему уровню жилья являлись его единственной безопасной зоной внутри Дворца. Только в этих комнатах все оборудование наблюдения было приведено в негодность. Каждый раз, когда Люк оставлял Дворец, уходя с флотом, устройства тщательно восстанавливались и заново активировались, и каждый раз, когда он возвращался, он немедленно уделял время, чтобы с помощью Силы обнаружить их и тонко вывести из строя. Еще одно непрерывное сражение с Императором, о котором они никогда не упоминали, но в котором оба участвовали.

Он продолжал тихо стоять, слушая знакомый звук дыхания отца - слегка опираясь на спинку стула. Тело было изнурено от неожиданно выбранного Палпатином наказания. По правде говоря, Люк очень легко отделался - его Мастер спускал на него карающий яростный гнев за гораздо меньшее.

И это вызывало вопрос: «Почему?» Почему Люку позволили этот вызов?

Палпатин даже использовал такой термин, как «снисхождение» - слово, которое он, как правило, не использовал по отношению к своему джедаю...

И что все это значило?

- Люк?

Он повернулся, внезапно понимая, что Вейдер называл его по имени.

- Да?

- Ты слышал мой вопрос?

- Нет. Я не слушал, - кратко ответил Люк, давая понять, что у него не было никакого интереса к претензиям его отца, никакого интереса к очередному вскапыванию вендетты.

- Почему ты не искал меня? - спросил Вейдер; по тону было понятно, что он собрал все ранее сказанное в один вопрос.

Люк вновь отвернулся, уставившись на далекие огни города, раздумывая... не что ответить, а ответить ли вообще. Может, ему самому развернуться и уйти из комнаты?

После еще одной продолжительной паузы, сопровождаемой только механическим дыханием Вейдера, Люк досадливо вздохнул. Как он позволил затянуться разговору настолько, что его отец спросил подобное?

- Я же говорил тебе, Бен сказал, что мой отец умер, что он убит Дарт Вейдером.

Басовый тон Вейдера стал негодующим и резким, а колебания в Силе походили на волновой фронт:

- Кеноби был озлобленным слабым стариком, наполнившим твою голову ложью.

Но хоть Люк и согласился ответить отцу, потакать ему он не намеревался:

- Кеноби был прав. Мой отец умер двадцать пять лет назад, в момент, когда появился Дарт Вейдер. Все, что он из себя представлял, было уничтожено тем существом, с его пустой шелухой бессмысленных амбиций.

Обвинение было резким, предназначенным для окончания дискуссии, но его отец промолчал, вынуждая Люка продолжать. Истощение довело его до опасного края, с которого он мог сорваться в любой момент. Люк встретил глаза отца, пытливо всматриваясь в них – будто разглядывая некий необычный объект, голос был отстраненным и сдержанным:

- Они действительно стоили того, твои амбиции? Стоили всех страданий, что ты принес? Как ты спишь теперь... и спишь ли ты вообще? Может ли машина спать - или чувствовать вину?

- Я пойман в ловушку этого скафандра, благодаря твоему драгоценному учителю джедаю!

Люк мягко покачал головой, нисколько не задетый.

- Я не защищаю его. Я испытываю к нему не больше лояльности, чем к тебе.

Тонкий шип, воткнутый небрежно и мимоходом, но с полным пониманием его силы. Вейдер знал это - мальчик давно научился играть по правилам Дворца, установленных Императором - в конце концов, он учился у истинного мастера. Интриги, хитрость и уловки, скрытые мотивы... или откровенно показываемые намерения.

Люк многозначительно отвернулся, уставившись на отдаленный город, который в действительности был еще дальше, чем раньше, став похожим на исчезающий сон его старой жизни.

- Но ты прав, он был слаб. Он не выполнил свой долг на Мустафаре. Он изменил своим убеждениям и принципам, которых придерживался. Он подвел джедаев, подвел галактику - и подвел Энакина Скайуокера.

Вейдер подумал обо всех страданиях и мучениях, на которые Кеноби обрек своего бывшего ученика с того дня - о мести Кеноби, намного худшей, чем смерть:

- Я бы убил его, если бы получил шанс.

Его сын повернулся к нему, бесстрастное выражение лица жалило само по себе, но оно было ничем по сравнению со словами:

- Но у тебя был шанс - тогда, на Мустафаре. Ты проиграл.

Вейдер поднял голову, эта язвительно-ядовитая резкость удивила даже его.

- Тебе не понять - ты не был там.

- Нет, и это печально, - его сын вновь отвернулся к городским огням, - потому что я бы убил тебя.

Он больше не оборачивался, по его мнению, разговор был закончен. Вейдер постоял еще какое-то время, уставившись на своего сына и задаваясь вопросом, почувствует ли тот себя обязанным признать, что его отец еще здесь. Но он не сделал этого, и Вейдер в негодовании направился к выходу, не понимая, зачем он опять говорил об этом, зачем продолжал задавать вопросы, ища какую-то общность, какую-то искру в их отношениях, когда мальчик снова и снова отталкивал его.

У него не было ответа - кроме знания, что он не мог иначе.

***

Люк крепко спал, когда внезапный шепот в Силе пробрался в его сон, заставляя насторожиться... и затем все резко наклонилось и начало смещаться, преобразовывая реальность... Задыхаясь, Люк резко сел в кровати, хватаясь за нее обеими руками, чтобы удержаться против эфемерного движения. От неожиданности произошедшего, отвечая на руководство Силы, по всей темной комнате вспыхнули яркие огни подсветки, освещая каждую поверхность, каждую стену и каждый предмет...

Когда его сознание успокоилось, не видя никакой определенной угрозы, комната вновь погрузилась во тьму.

Несколько секунд спустя он ощутил Рииса, идущего по направлению к нему через смежную с его спальней комнату, и повернулся к дверям.

- Да, - разрешил он войти, хотя его помощник еще только собирался постучать в двери. Когда те распахнулись, Люк подсказал кланяющемуся на пороге Риису: - Что-то случилось.

- Простите за вторжение, сэр, но я думал, что вам захочется взглянуть на это, - говоря тревожно предвещающим тоном, Риис быстро прошел вперед; в руке лежал датапад, задняя подсветка которого создавала маленький островок света в плотном мраке огромной просторной комнаты.

Люк взял датапад, прочитал, перечитал и затем поднял взгляд:

- Это подтверждено?

- Да, сэр - об этом уже объявлено по холонету.

- Хм... - это было все, что сказал Люк. Но тон его краткого восклицания показал, что полученное сообщение многое объясняло - хотя, вероятно, только Риис, слишком хорошо знающий его, мог понять это из такой малой реакции. Люк вернул датапад помощнику. - Это

ничего не меняет, вообще ничего. Так ведь?

- Я думаю, что, возможно, в глазах других... это определенно сделает некоторые союзы проще.

- Даже слишком. Но преданность и амбиции - разные вещи, - Люк покачал головой, слишком усталый, чтобы думать о значении случившегося прямо сейчас. - Мы поговорим утром.

Риис поклонился - соблюдая новый протокол - прошел спиной к дверям и поклонился снова, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

- И никогда больше не делай этого, когда мы в этих комнатах, - донесся голос Люка из темноты.

Риис довольно улыбнулся, радуясь, что командующий не приказал ему совсем никогда не делать этого, что было бы нарушением протокола, но желал обойтись без бессмысленных правил этикета в частной обстановке - что было характерно для всего его принципа работы. И что было одной из причин, почему Риис дезертировал на его сторону.

- Конечно, сэр, - признал он, уходя. Впереди ждала рабочая ночь.

***

В ранний час утра Лею разбудил настойчивый сигнал комлинка. Лежащий рядом Хан со стоном закрыл голову подушкой. Щелкнув прикроватным выключателем и сощурившись от яркого света, она пошарила рукой по тумбочке в поисках кнопки связи.

- Органа, - отозвалась Лея, не имея никакого настроения для разговоров.

- Лея, тебе необходимо увидеть кое-что, - раздался тревожный голос Мон, подрагивающий от волнения и заставляющий Лею немедленно проснуться.

- Где вы?

- В оперативном отделе, - ответила Мон напряженно, пробиваясь через гул голосов тех, кто был рядом.

Чувствуя, как все внутри сжалось, Лея села.

- Вставай, пилот, - позвала она Хана.

- Что еще? - он растягивал слова, с надеждой цепляясь за подушку.

Лея помотала головой, уже успев одеться:

- Я не знаю - но это серьезно.

Пятнадцать минут спустя она была в оперативном отделе, уставившись на передаваемое по всем официальным каналам холонета сообщение - с той же смесью неверия и беспокойства, как и все остальные.

- Ну вот и все, - произнесла твердо Лея, глядя на Мон с чувством пустой окончательности, затопляющей маленький островок надежды, что еще теплился в ней. - Никаких больше споров. Когда это вышло?

- Когда я позвала тебя, - ответила Мон, выглядя такой же растрепанной и не выспавшейся, как Лея. - Несколько часов назад мы получили сообщение от ботанов, но не было никакого подтверждения.

- Ну, теперь это кажется довольно достоверным, - сказала Лея.

Мон кивнула, оглядываясь вновь на экран:

- Прямой Наследник.

Сообщение было внушительным и многословным, кропотливо и тщательно составленным юридически обоснованным языком - но в итоге сводилось к одному.

Палпатин назвал преемника. Люк Скайуокер был теперь Наследником Империи.

- Я не удивлен, к этому все и шло, - тревожно заявил Мадин.

- Однако, это очень нехарактерно для Палпатина, - размышляла вслух Мон, читая в пятый раз официальный текст провозглашения. - Он никогда не демонстрировал хоть какой-то готовности разделить власть.

- Он не разделяет; на самом деле он не предложил ничего большего, кроме того, что все уже знали, - отозвался Акбар низким скрипучим голосом, погрузившись в размышление. - Теперь это просто стало официальным.

- И купило ему несколько лет отсрочки, - добавила Лея. Мон обернулась к ней, и Лея пожала плечами: - Все аналитики говорят, что командующий сформировал сильную поддержку в вооруженных силах. Они все утверждают, что он придет к власти в течение десятилетия - возможно, Палпатин официально подтвердил его положение, чтобы предотвратить это - зачем рисковать переворотом, когда можешь получить все, что ты хочешь, только посредством ожидания. Когда теперь все гарантировано.

- Мы должны рассмотреть это в командном центре, - произнесла твердо Мон. - Нам необходимо разработать курс действий - ответ.

- Ваше мнение? - Мон пыталась вовлечь в дискуссию Тэж Массу, главу службы разведки. Они сидели за большим круглым столом в командном центре, простые стены и слабое освещение только придавали веса их обсуждению. Все пристально смотрели на свои датапады, чтобы снова проверить этот удивительный и полностью непредвиденный поворот событий.

- Это очень неожиданно, мэм, - Массу уклонилась, никогда не склонная делать преждевременных заявлений. - Однако я сомневаюсь, что это просто стабилизирующее действие со стороны Императора, в нем не было никакой необходимости.

- Что насчет всех докладов о том, что главнокомандующий сформировал свиту при дворе? - спросила Лея.

- Верно, что Волк сформировал очень сильную политическую поддержку за последний год, особенно в войсках, но он никогда не показывал серьезного намерения или желания свергнуть Императора, - ответила Тэж.

Ее спокойное упоминание псевдонима командующего, часто применяемого в имперских кругах, заставило Лею почувствовать себя больной и вновь задуматься, уже в который раз,

каково было его настоящее имя. Его никогда не называли по имени в Империи: ни Люком, ни Скайуокером, ни кем-либо еще - фактически имя у него было только, когда он был здесь, шпиона для своего хозяина. Но даже ботаны не могли проследить никаких связей к этому имени, кроме простого словесного сходства с фамилией одного из джедаев старой Республики. Но как сильно она ни старалась, Лея по-прежнему не могла думать о нем под любым другим именем.

Пока она размышляла об этом, Масса продолжала говорить:

- Ничего выше стандартного уровня игр власти, характерных для тех кругов. В тех немногих случаях, когда мы отмечали формирование любого реального конфликта между командующим и Императором, мы также замечали исчезновение командующего на несколько дней или даже недель. Отсылался ли он прочь от двора или сам выбирал там не появляться, пока конфликт себя не исчерпает, неизвестно. - Щелкнув быстро по своему затертому и царапанному датападу, она добавила: - Информация, которая у нас есть в его файле по этому поводу... отражена на экранах с девяностого по сто пятьдесят восьмой.

- И куда он исчезает? - поинтересовался Акбар, щелкнув длинными перепончатыми пальцами.

- Этого мы не знаем, сэр, - признала Тэж, потирая брови. Она занималась этой информацией всю ночь и не думала, что сможет уснуть в ближайшее время. - Но когда он возвращается ко двору, он кажется более недоступным и замкнутым, чем обычно - часто в течение длительного периода. Это есть в его психологическом профиле - экраны...

- И конфликты всегда рассеиваются? - полусообщила, полуспросила Мотма, прерывая Тэж и заставляя взглянуть на себя.

- Безусловно, их отношения кажутся менее спорными, да.

- Но он лоялен к Императору? - спросила Лея, ощущая, что они пропускают нечто важное.

- Его психологический профиль показывает, что да, - сказала Тэж.

Что не было ответом на вопрос, поняла Лея.

- А по вашему мнению? - нажала она.

- Мнения подвержены влиянию, мэм, - категорично ответила Тэж.

- Пожалуйста... - спокойно произнесла Лея, побуждая Тэж Массу все же ответить. Она была уравновешенной, вдумчивой женщиной, молодой для своей должности - двумя годами старше Леи. Она заняла этот пост после смерти ее предшественника Одина Латта, погибшего во время имперского нападения лишь восемь месяцев назад.

Он готовил проницательную Массу для этой должности почти год, и все же многие волновались, что ее опыта недостаточно для возложенных на нее задач. Что касается Леи, то она считала неопытность женщины плюсом - та имела тенденцию изменять многие привычные для разведки методы, и эта способность мыслить нестандартно мешала противоборствующей стороне прогнозировать и обходить ее. Пытливый и быстрый ум Тэж не был подвержен ни массовому мнению, ни различным полетам фантазии, и Лея крайне уважала ее мнение и доверяла ее суждениям.

Тэж мельком взглянула вниз, словно размышляя, и затем посмотрела Лее в глаза:

- По моему личному мнению, - подчеркнула она, - я не думаю, что Волк лоялен хоть к кому-нибудь внутри Империи. Он выказывает полное уважение Палпату, но, кажется, не заводит никаких дружественных отношений, выходящих за рамки своей деятельности, держа осторожную дистанцию от двора и окружения Императора в максимально возможной степени... Фактически он преднамеренно остается за пределами того общества, в котором находится теоретически. Его собственное небольшое окружение состоит преимущественно из военных и экс-военных, и всякий раз, когда выпадает возможность, он, кажется, проводит свое время подальше от двора, путешествуя с флотом в Центральных и Колониальных системах. И это, по моему личному мнению... - она снова сделала паузу, делая акцент на последних словах, - ...причина его вступления в титул

Наследника. Я думаю, что теперь ему будет очень сложно избегать имперского двора и политической жизни. Существа со всех концов галактики попытаются как-либо взаимодействовать с ним - связи с ним будут рассматриваться, как выгодные и долгосрочные политические инвестиции, в особенности, когда на это есть печать одобрения Императора. Фактически вокруг него самого сформируется двор, хочет он этого или нет. Палпатин по-прежнему останется недостижимым, являясь Императором - но Волка неизбежно потянут из его преимущественно военного положения в иерархию, которой он до настоящего времени умышленно избегал.

Несколько долгих секунд все сидящие за столом сохраняли абсолютную тишину, во время которых Масса нервно смотрела на свой датапад.

- По... моему мнению, - добавила она в очередной раз.

Лея какое-то время обдумывала сказанное; Тэж Масса, разумеется, высказала плод личных соображений - но это и было ее работой.

- А лорд Вейдер? - спросила Лея, продолжая размышления.

- Лорду Вейдеру никогда не дали бы Империю, мэм. Не с Волком в стороне. Палпатин удерживал бы власть для него, это ясно; и Вейдер был готов к этому.

- Почему? - спросил Мадин.

Тэж обдумала свой ответ.

- Насколько нам известно, никто из пользующихся наибольшим доверием сторонников Палпатина не знал о существовании Волка, пока тот не был представлен двору в возрасте двадцати одного года. Чуть больше года спустя ему была оказана честь возглавить Флот Центральных систем. Подходящий возраст, учитывая его будущее положение и обязанности. Несмотря на его нежелание, он остается приближенным ко двору и занимает непревзойденную позицию власти - Император всегда держит его рядом...

- Я думал, это потому, что Император считает его непредсказуемым? - сказал Мадин.

- Если бы Император считал его настолько непредсказуемым, то я сомневаюсь, что он отдал бы Волку контроль над самыми влиятельными и богатыми планетами Империи посредством Центрального Флота, - возразила Тэж ровным голосом, после чего вернулась к обсуждаемому вопросу: - Все наши сведения указывают, что он находится в чрезвычайно привилегированном положении у Императора, и так было с самого начала. Принимая все это во внимание, бездоказательные сообщения о том, что он - сын Палпатина, а не Вейдера, могут быть правдой.

- Я не верю этому. Это звучит слишком неправдоподобно, - заявила Лея, тщетно пытаясь найти факты в поддержку того, что она чувствовала интуитивно. - Если он - сын Палпатина, почему не объявили об этом раньше? Зачем было ждать двадцать один год, прежде чем представить его Дворцу?

- К этому времени он стал более способным к тому, чтобы эффективно защитить себя, - сказал адмирал Акбар, и многозначительно добавил: - И от внешних и от внутренних угроз.

Лея нахмурилась, не приняв аргумент.

- Если Палпатин беспокоился об этом, то почему он посылал его на столь опасные миссии, как проникновение в Альянс?

- Возможно, Ск... - Акбар чуть не совершил непростительную ошибку, поняла Лея, чуть не назвал Люка именем, которым тот пользовался, шпионя за Альянсом, но вовремя опомнился и без запинки продолжил: - Возможно, он чувствовал необходимость проверить свои силы, получить практический опыт. Это безусловно повлияло бы на его репутацию внутри войск. Или, возможно, этого хотел Палпатин.

- Слишком большая и опасная игра. Рисковать своим сыном и наследником, посылая его шпионом в Альянс... Все равно, что бросить ягненка к волкам...

Едва слова оставили ее рот, Лея поняла допущенную ошибку - вспоминая, как прозвали Люка в имперских военных кругах. И неожиданно на это неодобрительно указала Мотма:

- Учитывая его успех, больше похоже, что это волка бросили к ягнятам. Возможно, Палпатин был уверен, что так и будет.

Воцарилась долгая тишина, все окунулись в воспоминания прошлого; псевдоним Скайуокера впервые был услышан от агентов ботанской сети, следивших за ним сразу же по его возвращению в Империю. Его кодовое имя изначально было связано с «Черным Солнцем». И это была единственная информация на него, все что удалось разузнать. Несколько несвязанных отчетов и непрослеживаемых деталей. Все тихо молчали, размышляя над загадкой, которую он по-прежнему представлял.

- Я бы сказала, что рассматривая его новое положение, не имеет значение, чей он сын, - произнесла наконец Мон Мотма, возвращая мысли собравшихся к настоящему. - Нас должно беспокоить не то, кем он был, а то, кем будет.

Мадин Крикс стал тем, кто высказал мысль, которую присутствующие не отваживались произнести вслух:

- Думается, для нас будет разумным сломать эту цепь. Чтобы искоренить порядок преемственности, прежде чем он будет установлен.

Никто не отреагировал, не обменялся взглядом. Только Лея решилась спросить:

-Вы говорите об убийстве?

- Да, - ответил Мадин, встречая ее пристальный взгляд. - Это будет трудно, но не невозможно - беря во внимание факт, что он постоянно путешествует по Центральным системам в отличие от Императора.

Лея заерзала на месте, испытывая крайнюю неловкость:

- Никто не сможет подобраться достаточно близко.

Неужели она произнесла это? Фактически призывая всех к обсуждению? Лея почувствовала, как вспыхнули ее щеки – что бы сказал на это отец? Он всем сердцем верил, что в конечном счете будет найдено дипломатическое решение. Что бы он сказал теперь?

- Есть и другие пути, - ответил Мадин, полностью сосредотачиваясь на вопросе. Как бывший имперец, он полагал, что ему есть, что доказать - не боясь при этом запачкать руки, Лея всегда чувствовала это. Он сохранял специфическую уверенность, присущую всем имперским офицерам – абсолютную веру в свою правоту. Веру в то, что цель оправдывает средства, какими бы те ни были... грубыми. - Есть много разных методов, не требующих никакого прямого контакта, поэтому даже ситху будет трудно что-то заподозрить. Методы более серьезного масштаба.

Лея нахмурилась, и сомневаясь, что она хочет услышать ответ, спросила:

- Например?

Мадин пожал плечами и взглянул для поддержки на Мотму:

- Бомба, возможно?

Лея не смогла не заметить выразительные взгляды, которыми обменялись Мон Мотма и генерал Мадин, хотя Мон тут же предупредительно опустила глаза. Когда Лея повернулась к Мадину, она встретилась взглядом с Тэж, и по ее лицу поняла, что та тоже это заметила; что-то происходило между Мон и Мадинем - что-то, чего не знала даже Тэж Масса.

После некоторого раздумья Мон Мотма произнесла:

- Нам необходимо изучить все существующие отчеты, чтобы максимально точно понять его способности. Я уверена, что потребуется более комплексный анализ для обеспечения благоприятного исхода.

Лею вытянуло из задумчивости непринужденное лицо Мон - жесткие намерения, скрытые под уклончивыми рекомендациями. Почему бы просто не выступить прямо и не произнести: «для гарантии, что мы убьем его».

- Это результат, к которому мы пришли? И кем мы теперь будем? - тон слов Леи притянул к ней все взгляды. - Что он реально сделал против нас? - Лея не могла поверить, что она почти дословно произнесла один из аргументов Хана. Тогда она так легко отклонила его слова - но сейчас, столкнувшись с происходящим... Дело было не в том, что ей нравился Люк Скайуокер, или как черт побери его там зовут, а в том, что это просто... ощущалось неправильным. Каждым фибром своей души она чувствовала, что это неправильно.

- Я так понимаю, ты говоришь о втором после Императора человеке, который поддерживает и стабилизирует его диктатуру? О том, кто убивает людей без суда и следствия? О том, кто проник в Альянс для доносов Империи? О том, кто попирает неотъемлемые и разумные права граждан и практикует доктрины ситхов? - ровным тоном бросила Мон вызов.

- Чужой грех своего не искупает.

- Я думаю, что мы не будем прибегать к поверхностной софистике, Лея? - упрекнула Мон. - Иногда нужно смотреть на большую картину. Можем ли мы позволить ситхам утвердить свою династию?

Лея покачала головой, не зная, почему она боролась, но совершенно уверенная, что она была в этом одинока.

- Я спрошу еще раз: что он когда-либо делал, указывающее на то, что он не одобряет Альянс? Что он будет угрозой для нас, если придет к власти? Возможно, он будет тем, кто положит конец этой гражданской войне.

- Тем или иным способом, - мрачно произнес Мадин.

Лея повернулась к Тэж Массе для поддержки:

- Вы сами сказали, что у него нет лояльности Империи.

- Он уже продемонстрировал степень своей лояльности Альянсу, - возразила Мон, ломая ее довод.

- Если мы собираемся кого-то убить, разве это не должен быть Император?

Мон покачала головой:

- Император гораздо недоступнее. Но даже, если бы это и было возможно, логически мы должны вначале удалить его преемника, в противном случае мы только поможем Волку подняться к власти. А помещая еще одного ситха на трон, мы позволим создание династии на неопределенный и непредсказуемый срок. Генерал Мадин прав: лучше остановить этот порядок преемственности сейчас.

Лея устало и раздражительно потерла лоб:

- Я не могу потворствовать этому. Не буду.

- Могу я спросить, Лея, - произнесла Мон голосом, похожим на обернутую в шелк сталь, - ты говоришь, как лидер Альянса или как его друг?

Это было ударом ниже пояса. Лея выпрямилась на стуле и зафиксировала на Мон свой самый неприступный взгляд. Мон была мастером в палате Сената, но Лея тоже работала там, несмотря на свою юность, и успела кое-чему научиться.

- Это неуместный вопрос. Да, я была обманута, как и мы все - но моя преданность осталась неизменной. Альянсу и демократии. И я не буду ставить их ценности под сомнение, чтобы потакать своим скрытым мотивам.

Мон держала ее неумолимый взгляд в течение долгих секунд, тогда как все остальные за столом внезапно нашли неотложную причину смотреть в другую сторону, пока два самых сильных характера высшей иерархии Альянса сталкивались лбами...

- Возможно, - предложил наконец Акбар, взывающий, как всегда, к голосу разума, - нам нужно заново собраться в более удобный час. Все устали, и сейчас не время принимать далеко идущие решения. Все это требует более продуманного подхода, прежде чем мы пойдем дальше.

Обе женщины медленно откинулись на спинки стульев, но Лея все же не могла позволить этому так просто закончиться:

- Мне не нравится играть в адвоката дьявола, но я не собираюсь просто наблюдать за тем, как мы принимаем решения, которые будут формировать представление о нас у остальной части галактики и повлияют на курс всех наших будущих деловых отношений, не принимая во внимание все возможные последствия.

- Ты полагаешь, что мы не делаем этого? – жестко спросила Мон.

- Я полагаю, что наши принципы ставятся под угрозу. Вы обвиняете меня в предубежденном мнении относительно командующего. Я обвинила бы вас в том же самом. Он причинил нам боль, и он подорвал наш образ... - и вы хотите возмездия.

- Не я начала это обсуждать, Лея, - ровно возразила Мотма.

"Ох, хорошо сделано, Мон", подумала Лея; в разговор вступил генерал Мадин - Мон аккуратно ввела его в спор, отклоняя последний комментарий Леи к нему:

- Могу я напомнить вам, принцесса, что мы находимся в состоянии войны, - произнес генерал серьезно. - И стратегия нашего врага внезапно стала совершенно ясной. А моя обязанность сделать все, что в моих силах, чтобы завершить эту войну в нашу пользу. Или я неверно понимаю суть моих обязанностей?

Лея повернулась к нему, вынужденная теперь защищаться на два фронта:

- Нет, генерал. Но даже на войне есть правила. Будет довольно трудно сохранить высокие моральные принципы, держа в руках оружие убийц.

- В случае, если вы не заметили, Ваше Высочество, ближайшая помощница Волка - императорская убийца, - возразил Мадин полным презрения голосом.

Каким бы хорошим воякой ни был генерал, он все же не был дипломатом, и Лея в который раз благословила своего отца за то, что тот вложил в нее необходимые навыки еще, когда она даже не понимала их ценность.

- И вы осуждаете это, генерал?

Мадин остановился, видя, что его загнали в угол, и подняв на мгновение взгляд к Мон Мотме.

В наступившей тишине инициативу взял адмирал Акбар:

- Я думаю, нам нужно прерваться, чтобы дать разведке время получить более полное представление о ситуации. Мы возобновим работу утром, детали будут присланы в ваши офисы. Всем спасибо.

Резкая окончательность, не подразумевающая больше никаких дебатов. Все начали собираться, прежде чем ситуация ухудшится еще больше, даже Лея. Она не хотела того, что произошло - это просто случилось. Но она не могла не заметить, как Мон - всегда превосходному дипломату - удалось заставить кого-то отстаивать ее точку зрения, не пачкая при этом своих рук. Лея вздохнула, встала и направилась к выходу командного центра, прижимая датапад к груди. Как только она оказалась в приемной, на глаза ей попался Хан; его волосы были по-прежнему еще взлохмачены ото сна.

- Эй, ты выглядишь словно тебе кто-то отдал ногу и ты жаждешь отмщения, - пытаюсь угнаться за Леей, пробормотал он.

- Ничуть, - коротко ответила она, смотря на Мадина, который выходил из комнаты, полностью поглощенный беседой с Мон.

- Да ладно, - ответил Хан, явно не убежденный. Через несколько молчаливых шагов он попробовал еще раз:

- Так что происходит?

Голова Леи все еще шла кругом, пытаюсь справиться со слишком большим объемом информации. Но она повернулась к Хану, зная, что это будет ударом для него:

- Палпатин назвал Люка Прямым Наследником Империи.

Ноги Хана запнулись, и он остановился, уставившись на Лею, чувствовавшую себя странно виноватой - будто это она, а не Люк, подвела Хана.

- Это... не... - все, что он смог произнести, и, смотря на его раненое и изумленное лицо, Лея пожалела, что сказала ему это так прямо.

- Мне жаль, Хан, - произнесла она, но он отвел взгляд, провожая глазами уходящих лидеров Альянса.

- Так, о чем вы говорили в центре? - спросил он низким подозрительным голосом.

- Они... мы, - исправилась Лея, - пытались определить курс действий.

Глаза Хана сощурились:

- И что?

Лея увидела Тэж Массу, проходившую позади Хана, и кратко сжала его руку в заверении:

- Подожди здесь.

Поспешив, Лея догнала Тэж; Хан остался позади, он знал свою принцессу достаточно хорошо, чтобы понять, что это серьезно.

- У вас весьма интересное мнение, Тэж, - сказала Лея, поравнявшись с главой службы разведки.

Тэж повернула к ней свой пронизательный взгляд:

- Но не особо популярное.

Лея пожала плечами:

- Мне больше по душе справедливость, чем популярность... к счастью, - заметила она с сухой иронией.

Тэж слегка улыбнулась.

- Я разделяю это. - Казалось, ее несколько беспокоит, то что она говорит об этом вслух.

- Могу я задать вам вопрос? - оживленно спросила Лея, помня об изучающем выражении лица Тэж при виде многозначительных взглядов между Мон и Мадинам, которые по-прежнему не шли из головы Леи.

Тэж улыбнулась:

- Официально или нет?

Лея также улыбнулась; никогда не пытайтесь быть умным с офицером разведки.

- Нет. Но вы и так уже знаете это.

- Продолжайте, - пригласила Тэж.

- Если бы вы находились за пределами этой ситуации - как беспристрастный наблюдатель - учитывая характеры лидеров Альянса... каким бы вы предсказали результат будущих дебатов по сегодняшнему вопросу?

Какое-то время Масса шла молча, смотря себе под ноги. Лея не торопила ее, понимая, что та прорабатывает всевозможные сценарии в голове.

- Учитывая текущую предрасположенность, цели и сопутствующую историю, особенно в случае генерала Мадина... я думаю, что они пойдут на попытку убийства. Думаю, что генерал будет проталкивать это, потому что у него свой план и своя логика, и я думаю, что руководитель Мотма поддержит его по двум причинам: во-первых, потому что это все серьезно испугало ее - она всегда хорошо разбиралась в том, что делает Император, но это событие не предвидела - а это значительное, важнейшее, событие; и во-вторых, потому что она и Мадин хорошо сработались вместе, она доверяет ему, а Мадин кажется полностью уверенным в необходимых ответных действиях. Он окажет давление на нее, он - бывший имперский военный, а они привыкли всегда делать все своим способом, и в целом перебежчики всегда более ревностны в своей борьбе. Мадин по-прежнему ощущает, что ему есть что всем доказать, он по-прежнему хочет повредить Империи и он по-прежнему мучается тем, что Волк проник сюда, обведя всех вокруг пальца, включая его.

Адмирал Акбар попытается воззвать к голосу разума, но Мон Мотма переубедит его - он мон-каламари, а они уважают власть, к тому же у него и руководителя Мотмы долгая история отношений. И, наконец, вы сами. Ваше мнение в этом вопросе твердое, но - простите мне - несколько пристрастное. У вас были близкие отношения с Волком, когда он был здесь, и теперь у вас очень близкие отношения с... - она сделала паузу, многозначительно взглянув на Хана, договаривать необходимости не было. - Таким образом, да, я думаю, они пойдут вперед. Несмотря на то, что вы будете продолжать свои возражения. - Она, извиняясь, взглянула на Лею, вынуждая себя улыбнуться. - Но это только личное мнение, вы понимаете. Я не прорабатывала ситуацию ни в каких программах.

Лея тоже улыбнулась, не поднимая взгляд.

- И по вашему личному мнению... это правильно?

Улыбка спала с лица Массы, и она глубоко вздохнула.

- Нет. Я не думаю, что мы должны опускаться до уровня Империи. Мы не убиваем людей по

прихоти, мы отдаем их суду присяжных. Если мы не можем поддерживать наши основные принципы, тогда, я думаю, мы должны серьезно пересмотреть то, от чьего имени мы сражаемся, потому что в этом случае мы будем недостойны связывать себя с ценностями старой Республики. И я так же считаю очень обоснованным ваш довод: Волк никогда не делал неспровоцированного движения против нас. Это может казаться незначительным пустяком для кого-то, но учитывая изоэпурные игры, характерные для круга в котором он вращается, где любой жест, каким бы маленьким он ни был, тщательно продумывается, мы обязаны принять это во внимание.

Лея мельком взглянула на Хана с благодарностью за то, что он дал ей этот аргумент - и как следствие неожиданного союзника. Масса была одной из немногих, кто знал полную историю Люка Скайуокера, это считалось необходимым для ее положения.

- Я бы добавила кое-что, мэ, - произнесла Масса, останавливаясь в коридоре и поворачиваясь к Лее. - Я наблюдала за ним долгое время и досконально изучила его психологический профиль и все отчеты о различных инцидентах с ним, и думаю, что знаю его довольно хорошо, чтобы сказать вам это: если они решатся на покушение, то тогда я сделаю все, чтобы обеспечить его безупречное выполнение и буду надеяться всем моим сердцем, что оно увенчается успехом. Потому что... да поможет нам всем Сила, если это будет не так.

<http://tl.rulate.ru/book/24624/1244882>